

Посмотрите
эти спектакли

ИСКУССТВО БОЛЬШИХ ИДЕЙ

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

□ □ □

Три очень разных столичных театра показали три очень разных спектакля. Все в них разное — эпохи и страны, где происходит действие, манера драматургов, приемы режиссеров.

И все же эти три недавние московские премьеры в чем-то схожи. Они рождают какие-то общие мысли и чувства. И главное — все три подтверждают одну простую истину: без больших, высоких идей немислимо большое искусство.

БЕРТОЛЬД БРЕХТ — несомненно один из самых оригинальных и сложных мастеров литературы и театра нашего времени. Недаром пьесы его при всей их талантливости и революционности еще довольно редко ставятся на сцене. Театр имени Маяковского первым в столице «дерзнул» поставить спектакль Брехта — «Мамаша Кураж и ее дети». И, скажем сразу, одержал блистательную победу.

Действие пьесы происходит в XVII веке, в годы тридцатилетней войны, которую вели между собой европейские феодалы. Но это лишь условный исторический фон. Трагические события, показанные Брехтом, могли случиться во время любой несправедливой войны, ибо каждая бойня калечит души, разрушает семьи, несет гибель людям. Вот почему эта пьеса, написанная в 1938 году, в канун второй мировой войны, и сейчас звучит как грозное предостережение — люди, будьте бдительны!

«Мамашу Кураж» поставил Максим Штраух. До сих пор он был известен только как выдающийся актер, для которого разум и интеллект — первые средства воздействия на зрителя. Эти качества явились залогом успеха Штрауха-режиссера. Глубокие мысли, заложенные в произведении Брехта, раскрыты им с большой эмоциональной силой.

...Только что расстреляли сына полковой маркитантки, торгующей водкой, — мамаша Кураж. Его тело тащат через мост солдаты. А мать? Она даже не смеет припасть к груди убитого сына, не смеет признаться, что она — мать. Тогда

ее обвиняют в соучастии, отнимают имущество... И Кураж внизу, под мостом, медленно бредет за трупом сына, протягивая к нему руки и не смея прикоснуться... Мертвая тишина стоит в зале. Все забыто, все ушло куда-то в сторону. Есть только Мать и ее страшное горе.

Еще одна сцена. Неприятель хочет захватить врасплох спящий город Галле. Могут погибнуть тысячи мирных жителей. Как предупредить их об опасности? Катрин, немая дочь мамаша Кураж, взбирается на помост и бьет в барабан.

Ей угрожают, рубят топором единственное ее достояние — фургон, наконец, на нее наводят ружья. Но она продолжает неистово бить тревогу. Игра артистки Т. Карповой в этой сцене (как, впрочем, и во всем спектакле) предельно эмоциональна.

Нам стали близкими и понятными материнские чувства полковой маркитантки Кураж, ее маленькие и большие горести, заботы, сомнения, так достоверно, с такой впечатляющей силой раскрытые артисткой Ю. Глизер. Но тем сильнее восстаем мы против философии, которой она следует. Нет, нельзя надеяться на личное благополучие, если делаешь ставку на войну.

Мощно и неопровержимо прозвучала на сцене Театра имени Маяковского главная идея спектакля: живущий войной — погибнет!

В СПЕКТАКЛЕ «Остров Афродиты» Алексиса Парниса, как и в «Мамаше Кураж», в центре — образ матери, даже двух матерей, которые борются за жизнь своих детей. Но на этом сходство кончается. Мамаша Кураж стремится приспособиться к войне, даже получить от нее кое-какую прибыль. Ей совершенно безразлично, кто победит.

Ламбрини Кирьякули и Глория Паттерсон воюют. Одна — на стороне угнетенного народа Кипра,

другая — в лагере британских империалистов. Идет поединок между двумя непримиримыми идейными соперниками. Мужеству, благородству, несокрушимой воле Ламбрини противостоят хитрое коварство и изворотливость Глории, накопленные ее предками-колонизаторами.

В спектакле Малого театра, поставленном режиссером В. Комиссаржевским, в ролях двух матерей выступают замечательные актрисы — В. Н. Пашенная и Е. Н. Гоголева.

Каждая новая роль В. Пашенной — событие в нашем театральном искусстве. Вспомним горьковскую Вассу Железнову или старую хозяйку из «Каменного гнезда» Х. Вуолийоки. Не менее значительна и работа Пашенной в «Острове Афродиты». Но у Ламбрини есть то, чего не хватает первым двум, — светлая цель, высокая идейность.

Вот она появляется в доме Паттерсонов, вся в черном, суровая, прямая, словно высеченная из куска гранита. Она в стане врагов. В любой момент ее могут схватить, лишит свободы и жизни. Но нет страха в глазах Ламбрини. Не униженной просительницей, а представителем сражающегося народа приходит она к врагам.

Великолепно проводят В. Пашенная и Е. Гоголева сцену двух матерей во втором действии. Это настоящий поединок, в котором разыгрывается страшный приз — жизнь сыновей. Целую гамму человеческих чувств переживает Глория: гнев, отчаяние, унижение, испепеляющую злобу и ненависть, которую надо скрывать. Волчица, раненная в сердце, — такова в этой сцене Глория — Гоголева. Ламбрини — Пашенная внешне сдержанна, почти спокойна. И только изредка прорывается наружу огонь, сжигающий сердце матери.

Огромной трагической мощи достигает игра Пашенной в финале

спектакля. Погиб в руках врагов отважный Кирьякулис. Придавленная горем, появляется его мать. Остается одно — утешение — мстить.

Сын Глории Дэви — в руках повстанцев. И здесь Пашенная раскрывает высшую мудрость дочери народа. Ламбрини видит, что Дэви — ученый, не причастный к преступлениям своих родичей, он может принести немало пользы людям. Мать советует в душе со своим погибшим сыном-революционером: как бы поступил он? И... отпускает Дэви.

ОДНО из центральных событий нынешнего театрального сезона в столице — новый спектакль Театра имени Ленинского комсомола «Цветы живые» Николая Погодина. Это понятно: с особым вниманием и с особой требовательностью встречают зрители постановки, посвященные советской действительности, волнующим проблемам наших дней.

Ленин и современность — две основные линии творчества Погодина соединились в этой пьесе. Ее герои — сварщики из бригады коммунистического труда. Только что коллектив получил это звание. Но есть ли он, коллектив? У каждого — свои заботы. Ланцов думает о том, как бы поскорей получить новую квартиру. Юша — о неудачной семейной жизни, Карп (он же Карлос) Сеновалов — об очередных уличных похождениях... Рождение коллектива, рождение новой морали, новых отношений между людьми — это и есть содержание пьесы.

Через трудности, через неудачи мужает и крепнет бригада. На наших глазах происходит становление характеров. И не только молодых людей вроде Карлоса, но и видавшего виды Ланцова.

А Ленин... Помните у Маяковского?

Двое в комнате:

я
и Ленин

фотографией

на белой стене.

Вдруг оживает фотография. И перед бригадиром Николаем Буря-

товым — живой Ленин. Нет, он не «вещает», не изрекает истины. Николай просто беседует с Ильичем, делится сокровенными мыслями, рассказывает о трудностях. Беседует, как с близким другом, как с любимым учителем. Ведь он и есть любимый учитель. И для Бурятова и для каждого из нас.

Эта картина — самая лучшая, самая вдохновенная в спектакле, а роль Ленина — великолепная удача артиста В. Всеволодова.

Можно назвать и другие хорошие актерские работы — Васька Крякин (Г. Карнович-Валуа), Ланцов (А. Вовси), Карлос (В. Козлов), Галля (Н. Гошева). Едва намеченные автором фигуры сварщиков из бригады Бурятова ожили, наполнились «плотью и кровью» в исполнении молодых артистов театра.

Крупным планом показана в спектакле Серафима (артистка В. Серова), ловкая ханжа, прикрывающая именем господи свои хищнические инстинкты. Но зритель понимает: такие, как Серафима, обречены. Им нет места в нашей жизни.

Во весь голос прозвучала в спектакле главная тема пьесы — тема величия и силы рабочего класса, способного не только производить величайшие материальные ценности, но и создавать нового человека, борца за коммунистическое Завтра.

«Цветы живые» — смелая и в целом удачная попытка раскрыть со сцены проблемы, волнующие нашего молодого современника.

Б. АЛТАЕВ.

Ленинские
зрания, 1. Москва
23 марта 1961